

50 СОВЕТСКИХ ЛЕТ

Этот снимок тридцатилетней давности мы разыскали в фондах Государственного литературного музея. Он сделан во время поездки А. С. Серафимовича (слева) с сыном Игорем по Дону.

А. С. Серафимович вспоминал об этом периоде: «Задумана была большая повесть... вернее — роман... По плану имелось в виду показать, как новая, коллективная обстановка переделывает казака в сознательного колхозника. А главное, хотелось изобразить во всей их реальности районных партийцев, полных творцов этой новой, колхозной жизни».

Сын писателя Игорь Александрович Попов рассказал нашему корреспонденту: «Отец уже собрал большой материал и даже на-

В тридцатых годах Всеволод Иванов совершил поездку по Казахстану. Эта поездка дала ему богатый материал для очерков, которые вскоре были напечатаны. Вот выдержка из неопубликованных записей, сделанных писателем в то время:

«18 августа. Нас сопровождал Лухтин, предколхоз, 25-тысячник — ленинградский рабочий, осевший здесь. Мы ехали на бахи. Возле мазанки суетилась бригада, собираясь на митинг. Ели арбуз среди поля. Тучи комаров торпели нас...
Лучше всех говорил ка-

зак Гавриил Рутковский, 70 лет:
— Выростал я в сиротстве и вырос неграмотным, и вся моя жизнь уходила подполь службы: служил я сороч лет, казаки имели земли, но богачи наши забрали лучшие пашни — то священники, то офицеры, — а мы получали камни да пирог. Был я и раненый: видел кое-что... раньше не получал ничего, кроме глеть... Теперь чувствую себя легко — по видной жизни пошли: скотину имеем, машины, лучшие земли, сады, ягодники заложили...»

НА СНИМКЕ: Всеволод Иванов в Казахстане. Фотография публикуется впервые.

«Я оглядываюсь назад и вижу тонкое, сосредоточенное лицо Петра Павленко, вину лавувы бесит в глазах Николая Тихонова, слышу задорные реплики Всеволода Иванова и раскатыстый говор Леонида Леонова...»

Озвучивались с жизнью республики, П. Павленко в письмах в «Известия» резко критиковал ошшбы в колхоз-строительстве, непогодность транзитного партия телеграфировал об угрозе свыва посеяной в районах. Уже тогда, в 1930 году, он заговорил об использовании естественных богатств страны, о мизинно важных для республики проблемах преобразования пустынь.

Вскоре после возвращения бригады из Туркменстана П. Павленко писал Н. Тихонову (письмо публикуется впервые): «Леонов... уме замечил

свою повесть, Всеволод написал три рассказа, Луговский — гору стихов, ты — целую книгу. Ах, ах! Прямо страшно, когда подумаешь, как много мне надо делать. Нус, делали мы доклад Халатову — одобрил, делали доклад «Известиям» — там прямо пренебрегли, только все торопят с очерками. Я свой уже сделал, твои стихи получил и пока не выставлялся на выставку. Писатель и состроительств». Мне больше всего нравятся «Испатели воды». Когда будет твой очерк, Семечки?

Наш альманах, следовательно, почти собран: твои стихи есть, Луговского — есть, рассказы Всеволода — есть, повесть Леонова — есть, мой очерк о воде — есть. Я еще для сборника напишу, пожа-

луй, вводную статью и обзорные наши поездки. «Известия» обещают дать место хоть пятнадцати очеркам».

Годы спустя П. Павленко вспоминал в автобиографии: «Мы были первыми русскими советскими писателями, посетившими молодую республику, и увидели много интересного. Эта поездка дала одну из лучших книг Луговского — «Большевикам пустыни и лесны» и прекрасную книгу очерков Тихонова — «Юнкере-ники». Я написал книгу очерков «Путешествие в Туркмени» и повесть «Пустыни».

НА СНИМКЕ (слева направо): Вс. Иванов, Н. Тихонов, П. Павленко, Г. Санников, П. Леонов, В. Луговский, Б. Кербабаяв. (Из собрания Государственного литературного музея).

ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

На Украине, пожалуй, не встретишь человека, который не знал бы знаменитой «Песни трактористки» П. Г. Тычины. У песни был подзаголовок — «Как Олеся Кулик убежала на курсы в 1930 году». Она начиналась так:

Дым-дымок от машин,
Как дечичь лета,
Не тот теперя Миргород,
Хороп-речна не та.

В песне рассказывалось о необычной судьбе 16-летней Олеси Кулик, убежавшей из родительского дома, чтобы поступить на курсы трактористов. Многие украинские девчата последовали примеру Олеси.

Окончив курсы, Олеся

возвратилась в родное село трактористкой. Церковники, кулаки объявили войну ей. Об этом П. Тычина написала «Вторую песню трактористки (Как Олеся Кулик бабы земли забросать хотела)».

Совсем недавно, в день опубликования Указа о присвоении П. Г. Тычине звания Героя Социалистического Труда, среди поздравлений, полученных поэтом, пришла телеграмма из Белгород-Днестровского: «ПОЗДРАВЛЯЮ С ПРИСВОЕНИЕМ ВЫСОКОГО ЗВАНИЯ ТЧК ЖЕЛАЮ ХОРОШЕГО ЗДОРОВЬЯ И ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ ТЧК ОЛЕСЯ КУЛИК».

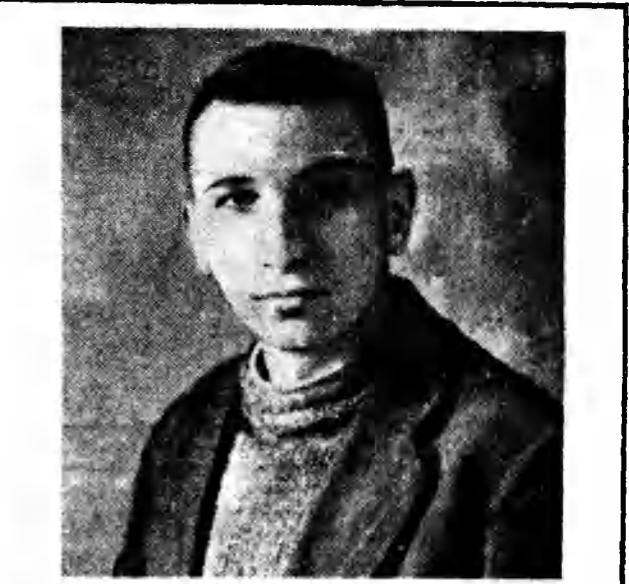
— Неужели та, из песней — Да, конечно, — сказал Павел Григорьевич и начал вспоминать, как это все было. — В декабре 1933 года вместе с писателем Петром Лисовым мы поехали в Миргородский район. У нас имелось направление Наркомзема УССР. Ездили по селам, встречались и беседовали с крестьянами. В Миргородской МТС мне рассказали историю Олеси Кулик Там я и познакомился ней...

НА СНИМКЕ: П. Тычина с колхозницами (из фондов Центрального Государственного архива кинотофонодокументов УССР).

«Осень 1929 года, весну и лето тысяча девятьсот тридцатого я провел в деревне. Участвовал в организации колхозов. На этом материале написана книга «Поворот», которая стала третьей частью «Лептей». Роман завершится четвертой книгой — «Столбовая дорога», — рассказывает в своей автобиографии писатель П. Замойский.

НА СНИМКЕ: П. Замойский в 1928 или 1929 году. Публикуется впервые (из личного архива жены писателя — Н. И. Замойской).

Об этом снимке рассказывает Александр Безыменский:

— В 1933 году, когда были созданы первые политотделы при МТС, редакция «Правды» направила Б. Галина, Ф. Панферова и меня на Совершинский Кайназ, в Милосты Куранинскую МТС. Начальником ее политотдела был тов. Цегоев. Этот замечательный человек стал прототипом героя моей поэмы «Ночь начальника политотдела».

Много можно было бы рассказывать о его незаурядном уме, работоспособности, умении убеждать людей. Вспоминается такой эпизод. Ведали с поля урожай. С одной телеги упал снап. Но никому из возниц не хотелось его поднимать. Все про-

езжали мимо. Вдруг, откуда ни возьмись, появился Цегоев и незаметно бросил на снап серебряный рубль, а сам спрятался за дерево. Долго ждать не пришлось: в блуждающем на солнце рубле подбегает молодой возница и сунул деньги в карман, оставив снап на месте.

Цегоев тотчас собрал всех возниц и устроил импровизированный митинг. После этого возница уже не надо было подкалывать, объявлять, что такое снап и народное добро.

НА СНИМКЕ (слева направо): Безыменский, Цегоев, Галин, Панферов на собрании Государственного литературного музея. Публикуется впервые.

Вместе с мобилизующим призывом партии, вместе с первым трактором в колхоз пришли советские писатели.

10 ноября 1930 года в Москве открылась выставка «Писатель и колхоз». На ней большей частью были представлены газетные очерки, да по горячему следу написанные рассказы, и, конечно, стихи.

Но уже тогда писались шолоховская «Поднятая целина», публиковались «Бруски» Ф. Панферова, ставилась пьеса К. Тренява «Ясный лог» — о борьбе с кулачеством. Уже тогда работали над произведениями о колхозе Демьян Бедный, А. Твардовский, М. Исаковский и многие другие советские писатели и поэты.

В колхозы выезжали писательские бригады. Выставка «Писатель и колхоз» была первым отчетом советских писателей об их деятельности в колхозах. В этой выставке активное участие принимали Лидия Сейфуллина (она на снимке в центре), Артем Веселый, П. Замойский, А. Богданов и другие.

Снимок из собрания Государственного литературного музея. Публикуется впервые.

ВСТРЕЧИ В ИТАЛИИ

КАК уже сообщала «Литературная газета», недавно в Риме проходила сессия исполкома Европейского сообщества писателей. С советской стороны в ней участвовали вице-президент сообщества А. Твардовский, члены исполкома ЕСП И. Абашидзе, руководитель советской секции сообщества А. Сурков и ответственный секретарь секции Г. Брейтбург.

На днях в Союзе писателей СССР под председательством К. Федина состоялась заседание секретариата правительства, на котором обсуждалось сообщение А. Твардовского и А. Суркова об участии советской делегации в заседаниях исполкома ЕСП.

Секретариат правительства Союза писателей СССР одобрил деятельность советской делегации на исполкоме ЕСП, отметил, что позиция, занятая нашими представителями, способствовала принятию решений, направленных к активизации деятельности этой организации, объединяющей писателей всех стран Европы.

Секретариат принял к сведению сообщение об утвержденной на 1967 год широкой программе деятельности ЕСП. Предполагается созвать сессию Руководящего совета, включающего всех представителей европейских литератур, широкую дискуссионную встречу писателей в Будапеште, посвященную проблеме расширения международного литературного обмена, и конференцию в Лозанне, на которой должны обсуждаться взаимосвязи литературы и современной психологической науки.

На ближайшем заседании советской секции ЕСП будет рассмотрен вопрос об участии советских писателей в этих встречах.

Как неоднократно отмечалось нашими коллегами в ЕСП, одним из наиболее значительных мероприятий этой организации является проведение в августе 1963 года в Ленинграде сессии, посвященной проблеме современного романа. Учитывая этот опыт, Союз писателей СССР изучает вопрос о возможности проведения в 1968 году в СССР совместно с ЕСП встречи, посвященной актуальным проблемам современного творчества.

Участие советских писателей в Европейском сообществе — важный

аспект расширяющихся связей между советскими и зарубежными литераторами. Оно отражает существующее сегодня в мире стремление писателей к обмену мнениями, поддержанию диалога о творческих проблемах во имя высших целей сохранения мира, защиты культуры народов, защиты культуры. Об этом стремлении свидетельствует и состоявшаяся недавно в Бейруте Третья конференция афро-азиатских писателей, которая положила начало новому этапу в сотрудничестве писателей стран Азии и Африки.

Результаты последней римской встречи нашли отражение в документе, принятом ее участниками, который должен способствовать активизации деятельности ЕСП.

В дни пребывания в Риме советская делегация не испытывала недостатка во встречах со стороны как итальянских, так и прессы других стран. Это внимание свидетельствовало об интересе к нашей литературе, хотя во время бесед поднимались и вопросы, звучащие предельно.

За «яркими столами» итальянского еженедельника «Эспрессо» собрались для беседы с А. Твардовским писатели Альберто Моравиа,

Анджело Мариа Рипеллино, Паоло Милано. Интересный и острый разговор длился более двух часов. Отвечая своим собеседникам, А. Твардовский сказал: «Не верьте тем, кто говорит об оппозиционном духе нашего журнала. Вам должно быть достаточно одного этого заявления, потому что вы знаете его непосредственно от главного редактора, который коммунист не только по партийному билету, но и всем складом своей духовной жизни и всем содержанием своей литературной работы».

Отмечая значение Европейского сообщества, газета «Энита» приводит слова А. Твардовского: «Сегодня Европейское сообщество писателей может играть важную роль, поскольку в современном мире любая международная организация, даже неполитического характера, независимо от того, кто в нее входит (к какой бы расе, национальности, идеологии ни принадлежали ее члены), может выполнять прогрессивную роль, если только видит свою задачу в сохранении мира во всем мире, в защите человеческих ценностей, в сохранении всего того, что является общими ценностями всего человечества».

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРА

И. А. ЕФРЕМОВУ — 60 ЛЕТ

Исполнилось 60 лет видному прозаику Ивану Антоновичу Ефремову. Секретариат правительства Союза писателей СССР и Совет по детской литературе поздравляют юбиляра приветствием, в котором говорится:

«Дорогой Иван Антонович, сердечно поздравляем Вас с днем Вашего 60-летия. Миллионы читателей в нашей стране и за рубежом с живым интересом читают Ваши талантливые произведения, считающиеся в себе глубоким познанием исследователя с изобразительной силой художника. Убеждены, что Вы порадуите читателей еще многими новыми мыслями.

Гордимся обнимая Вас, от души желаем крепкого здоровья, новых творческих успехов».

Поздравляли юбиляра также секретариат правительства Союза писателей РСФСР и Московского отделения.

«Литературная газета» от души присоединяется к этим поздравлениям.

Иван Ефремов. Его имя по-прежнему пишется в конце книги не только писателями, но и читателями. Это, кажется, единственная причина, истинно истинная, которая не позволяет опубликовать ни одну фантастическую повесть, которая не была бы посвящена Ивану Ефремову, который встречает свой шестидесятилетний юбилей в расцвете творческих сил. Но это на самом деле так.

Роман «Умственность» Андреева обещает весь мир, проливает своим научным, поэтическим, значимым потоком звонкой фантастики, без затей и мери дискуссионного познания цивилизации, одиозную протектор и беспримечную историю о будущем ради настоящего, а не ради показной игры в проблемы.

Литературное творчество Ефремова неизменно остается глубоким, реалистическим и правдивым. И герои его, действующие в нем, в Дрездене, Египте или в Кавказе, Ойкумене, в советской или в Индии («Селена Британья») или в коммунистическом лагере «Буржуазность» Андреева, отличны и полны читателям. Ефремов обладает волшебным даром делать грядущее близким. Вот почему читатели с большим нетерпением ждут от него новых произведений.

Александр НАЗАНЦЕВ